

Природа залога обязательственных прав

Д. Е. Зацепин, Национальный исследовательский Томский государственный университет.
E-mail: scipion09@mail.ru

Залог сочетает в себе вещные и обязательственные элементы, т. е. обладает смешанной правовой природой, а залог прав является его отдельным видом, имеющим особый предмет и специфические черты. Залогодержатель, не становясь субъектом заложенного права, получает право контроля за действиями залогодателя, касающимися судьбы обеспечиваемого права, и право распоряжения этим правом в определенных случаях и целях, т. е. происходит конститутивное правоприобретение. К этому виду залога неприменимы вещно-правовые элементы, присущие залому в целом: право следования, абсолютный характер защиты прав залогодержателя и «эластичность». Залог прав обладает следующими обязательственными элементами: временное господство залогодержателя над предметом залога, акцессорность, возможность закладывания будущих прав, возможность уступки заложенного права при внесудебном порядке его реализации лицу, указанному залогодержателем. Поэтому он имеет обязательственную правовую природу.

Ключевые слова: залог прав; особый предмет залога; вещно-правовой элемент; обязательственный элемент; конститутивное правоприобретение; залогодатель; залогодержатель; обязательственная природа.

The Nature of the Pledge of Obligation Rights

D. Ye. Zatsypin, Tomsk State National Research University. E-mail: scipion09@mail.ru

The pledge combines both property and obligation elements, that is it possesses the mixed legal nature, and the pledge of rights is its separate type with a specific subject and peculiarities. The pledgee not becoming the subject of the pledged right gains the control of the pledger's actions related to the insuring right and the right to enjoy it in certain cases and with certain purposes, that is constitutive acquisition of rights comes into force. Proprietary elements inherent to the pledge in general cannot be applied to this type of pledge, these including resale royalty right, absolute character of protecting the pledgee's rights and elasticity. The pledge of rights possesses the following obligation elements: the pledgee's temporary dominance over the subject of the pledge, appurtenance, capability of pledging future rights, possible yielding the pledged right in its extrajudicial realization to the person designated by the pledgee. Therefore, it has exactly obligation legal character.

Keywords: pledge of rights; a special subject of the pledge; proprietary element; obligation element; constitutive acquisition of rights; pledger; pledgee; obligation nature.

До введения в действие Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ¹ Гражданский кодекс РФ не содержал нормы, детально регламентирующие залог такого особого объекта гражданского оборота как имущественные права (требования), а правила закона РФ «О залоге»², посвященные залому имуще-

ственных прав, во многом вступали в противоречие с общими нормами ГК РФ. В связи с этим в настоящее время еще большую актуальность имеет вопрос сущности залога (в частности, залога обязательственных прав), его правовой природы, отнесения к конкретным институтам права.

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: федеральный закон от 21.12.2013 г. № 367-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 51, ст. 6687.

² О залоге : закон Российской Федерации от 29 мая 1992 г. №2872-1 (утратил силу) // Рос. газета. 1992. 6 июня.

Дискуссия на обозначенную тему возникла давно, но и сегодня нет единой точки зрения относительно природы залога. Одни правоведы считают залог вещным правом, другие включают в институт обязательственного права, третьи полагают, что залог имеет смешанную природу.

В. В. Витрянский указывает, что независимо от того, какой бы точки зрения не придерживался законодатель, в научной литературе она весьма убедительно оспаривалась [1, с. 74]. Так, во время действия Кодекса 1964 г., определившего залог в раздел «Обязательственное право», В. М. Будилов акцентировал внимание на вещных признаках залогового правоотношения [2, с. 20].

Напротив, при когда в 1992 г. залог был помещен в раздел «Вещное право», О. С. Иоффе указывал на смешанный характер залога, особо выделяя его обязательственные черты — обеспечительный характер и возникновение на основании договора [3, с. 76].

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации § 3 «Залог» содержится в гл. 23 «Обеспечение исполнения обязательств» подраздела 1 «Общие положения об обязательствах» раздела III «Общая часть обязательственного права».

По мнению многих авторов (например, М. И. Брагинского и В. В. Витрянского [1, с. 75], Б. М. Гонгало [4, с. 89], О. П. Пleshановой [5, с. 82] и др.) законодатель тем самым отнес залог к институтам обязательственного права. В то же время заслуживает внимания точка зрения о том, что он, наоборот, уклонился от сущностного определения залога (как вещного либо обязательственного права) и разместил нормы о нем в системе Кодекса, руководствуясь не его правовой природой, а функциональным признаком [6, с. 73].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением М. И. Брагинского [7, с. 109], поддержанным Б. М. Гонгало [4, с. 90], согласно которому залоговые правоотношения являются смешанными, т. е. включают вещные и обязательственные элементы. Залог — сложное правоотношение, которое содержит несколько субъективных прав и корреспондирующих им обязанностей.

Аналогичной точки зрения о множественности правоотношений залога придерживается В. А. Белов. Он отмечает, что правоотношения вещного характера возникают между залогодержателем и неопределенным кругом лиц, в который входит и залогодатель. Данные правоотношения направлены на поддержание господства залогодержателя в отношении предмета залога и носят абсолютный характер. В свою очередь, правоотношения обязательственного характера складываются между залогодержателем и залогодателем (либо его преемником) и являются относительными. Вся группу правоотношений объединяет общая цель — обеспечение исполнения обязательства [8, с. 15].

Решение вопроса об отнесении залогового правоотношения к вещным либо обязательственным значительно усложняется, когда речь идет о залоге имущественных прав.

Существует мнение, что залог имеет единую правовую природу независимо от того, что составляет предмет залога [9, с. 166].

А. Н. Латыев, отстаивающий в своей работе абсолютную природу залога, пишет, что возможность залога прав является самым серьезным аргументом против признания залога вещным правом. Однако, исходя из единой вещной природы залога, приходит к выводу, что даже при залоге прав данная природа не изменяется [6, с. 74].

Более убедительной представляется противоположная позиция, согласно которой залог обязательственных прав имеет обязательственную природу в силу своего особого предмета, так как, по меткому замечанию И. Г. Жабинского, «право — не вещь, поэтому право на него не может быть вещным по определению» [10, с. 115].

Например, В. С. Ем, рассматривающий залог как ограниченное вещное право [11, с. 151], указывает, что при определении правовой природы данного института следует учитывать различные виды и формы залога. Залог прав (требований) он безоговорочно относит к праву обязательственному [11, с. 57].

В. М. Будилов относит залог прав к видам залога, не обладающим вещно-правовым характером и не являющимся вещным обеспечением. В данную группу также входит залог товаров в обороте. Указанную группу залогов автор предлагает именовать «квази-залогом» в силу их специфичности. Он указывает, что механизм залога прав во многом схож с другими видами залога, но при этом имеет чисто обязательственную правовую природу [2, с. 18–19].

Как справедливо отмечал В. К. Райхер [13, с. 278], право требования, выступающее предметом залога, является относительным, а не абсолютным. Владелец этого права (залогодатель) является субъектом правоотношения только в отношении должника, но не третьих лиц. Таким образом, при залоге этого же права не может возникнуть абсолютное правоотношение, предусматривающее связь залогодержателя с третьими лицами, поскольку такая правовая связь отсутствовала у залогодателя (первоначального обладателя закладываемого права).

Также от залогодателя не может перейти к залогодержателю вещное право на заложенное право, поскольку сам залогодатель обладал лишь обязательственным правом к своему должнику [13, с. 177–178].

Данная особенность является аргументом в пользу обязательственной природы рассматриваемого вида залога.

Кроме того, субъектом заложенного права остается залогодатель, поскольку залог вещи не лишает залогодателя права собственности. Следовательно, залогодержатель всегда имеет дело с чужим имуществом правом. Для целей залога залогодержатель получает возможность осуществлять некоторый ограниченный круг правомочий в составе заложенного права. Аналогичным образом залогодержатель вещи получает некоторый ограниченный круг правомочий из состава права собственности залогодателя на его вещь (прежде всего, право распорядиться вещью посредством ее продажи для получения удовлетворения).

Каким же образом залогодержатель получает эти правомочия при залоге прав? Раскрыть залоговый механизм, особенности правового положения залогодателя и залогодержателя при данном виде залога и тем самым понять, что он имеет обязательственную природу, позволяет теория конститутивного правоприсоединения.

Этот термин использовал Б. Б. Черепашин, подразумеваемая под ним переход правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемником, когда на основе права залогодателя создается право с иным содержанием (более ограниченным). Автор отмечал, что конститутивное правопреемство не является правопреемством «в точном смысле» этого термина. С правопреемством его сближает производный характер правоприсоединения. Отличие заключается в отсутствии перехода права от залогодателя к правопреемнику. Конститутивное правоприсоединение не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не выступает преемством в праве [14, с. 17].

Первым исследователем, предложившим именно такой термин для обозначения правопреемства не в строгом смысле, происходящем при залоге прав, являлся швейцарский цивилист А. Тур. Он определял конститутивное преемство как «установление особого обременения обязательственного права, имеющего тот же обязательственный характер, как и основное право» [15, с. 86].

Обременение заложенного права заключается в том, что залогодержателю предоставляется право контроля за действиями залогодателя по осуществлению требования, в том числе по получению исполнения по нему, а также право распорядиться заложенным правом в целях получения удовлетворения при неисполнении обеспечиваемого обязательства. Залогодержатель, не становясь правопреемником в строгом смысле (субъектом заложенного права), получает право контроля за действиями залогодателя, касающимися судьбы обеспечиваемого права, и право распоряжения этим правом в определенных случаях и в определенных целях.

Чтобы окончательно убедиться в обязательственной природе залога прав, рассмотрим вещно-правовые черты залога в целом и определим, насколько они применимы к исследуемому виду залога.

1. Право следования: залоговое право следует за предметом залога. В соответствии с п. 1 ст. 353 ГК РФ при переходе прав на заложенное имущество от залогодателя к другому лицу право залога сохраняет силу. В этом случае правопреемник залогодателя становится на его место и несет все его обязанности, если соглашением с залогодержателем не установлено иное. Данное правило является общим и, на первый взгляд, должно распространяться на залог обязательственных прав. Но, как справедливо утверждает А. С. Яковлев, в этом случае имеет место перемена лиц в обязательстве, происходящая при наличии соответствующих юридических фактов, а именно, отчуждения предмета залога, что, в свою очередь, свидетельствует об обязательственно-правовой конструкции залога [9, с. 165–166].

2. Возможность залогодержателя принимать меры, необходимые для защиты заложенного права от нарушений со стороны третьих лиц.

Согласно п. 1 ст. 347 ГК РФ залогодержатель, у которого находилось или должно было находиться заложенное имущество, имеет право истребовать его из чужого незаконного владения (предъявить виндикационный иск), что не может быть применено к обязательственным правам, поскольку они не передаются во владение залогодержателю. Предоставленная залогодержателю возможность требовать устранения всяких нарушений его права от других лиц в соответствии с п. 2 ст. 347 ГК РФ, в силу прямого указания также распространяется лишь на случаи, когда залогодержателю передается предмет залога.

При залоге обязательственных прав залогодержатель вправе принимать самостоятельно меры, необходимые для защиты заложенного права от нарушений со стороны третьих лиц (п. 2 ст. 358.7 ГК РФ): например, выступать в качестве лица, заявляющего на предмет спора самостоятельные требования в деле о принадлежности заложенного права залогодателя. В то же время основной объем правомочий залогодержателя по контролю над заложенным правом распространяется на конкретный субъект (на залогодателя). Так, залогодержатель имеет право требовать от залогодателя совершения определенных действий, направленных на защиту заложенного права от посягательств со стороны третьих лиц; получать информацию об изменениях, произошедших в заложенном праве, о его нарушениях третьими лицами и о притязаниях третьих лиц на это право, требовать воздерживаться от совершения определенных действий (в частности, не совершать уступки заложенного права, а также действий, влекущих

прекращение заложенного права или уменьшение его стоимости). Данное обстоятельство, скорее, свидетельствует об обязательственной природе залога прав (требований).

3. «Эластичность» залога: при любом изменении внешней формы предмета залога у кредитора остается право на удовлетворение своих требований за счет «фактического либо юридического заменителя» ценности заложенного имущества [16, с. 10].

Применительно к залогу обязательственных прав данный признак вряд ли может быть применим, поскольку уступает принципу «специальности» [17, с. 6] данного вида залога, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, по одному из дел, рассмотренному в арбитражном суде, организация в счет обеспечения выплаты кредита заложила банку имущественные требования к своим контрагентам, вытекающие из различных договоров. После неисполнения обязанности организации по выплате кредита банк обратился в суд для включения в реестр требований кредиторов должника своих притязаний по соответствующему договору залога. Верховный Суд РФ, отменяя решения нижестоящих инстанций, пришел к выводу о том, что нельзя считать находящимися в залоге денежные средства, полученные залогодателем от своего должника, пока они не будут особым образом выделены из массы однородного имущества. Требование залогодержателя об уплате данных денежных средств в свою пользу залоговым преимуществом не пользуется³.

Таким образом, залог обязательственных прав вещно-правовыми чертами не обладает.

Однако можно выделить следующие обязательственные элементы указанного вида залога:

1. Залогодержатель не осуществляет продолжительное владение предметом залога, а лишь получает временное господство над ним на период исполнения обязательства. Если данное обязательство не исполнено, по общему правилу, предмет залога продается с торгов, а не переходит в собственность залогодержателя (п. 1 ст. 358.8 ГК РФ).

2. Залог выполняет обеспечительную функцию и является акцессорным обязательством, судьба которого напрямую зависит от основного обязательства.

3. Предметом залога могут быть существующие обязательственные права, а также имущественные права, которые залогодатель приобретет в будущем (п. 2 ст. 358.1 ГК РФ). Следовательно, право залога может быть распространено на объект, вещных прав в отношении которого не установлено ни одним субъектом.

4. При внесудебном порядке реализации заложенного права по соглашению сторон возможна уступка этого права третьему лицу, указанному залогодержателем (п. 3 ст. 358.8 ГК РФ).

Исходя из этого, можно сделать вывод, что залог обязательственных прав обладает обязательственно-правовой природой.

Залог обязательственных прав является специфическим видом залога и особым способом обеспечения обязательств, и его дальнейшее изучение, несомненно, будет продолжаться в целях раскрытия всех его неповторимых свойств и понимания его роли в праве как уникального правового института.

Список литературы

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Кн. 1. М., 2001.
2. Будилов В. М. Залоговое право России и ФРГ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994.
3. Иоффе О. С. Советское гражданское право. Л., 1958.
4. Гонгало Б. М. Общие положения учения об обеспечении обязательств и способах обеспечения обязательств // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2001.
5. Плешанова О. П. Права ипотечного кредитора: юридическая природа и основные положения // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 2 / под ред. М. И. Брагинского. М., 2000.
6. Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
7. Брагинский М. И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С. А. Хохлова / отв. ред. А. Л. Маковский. М., 1998.
8. Белов В. А. Залоговые правоотношения: содержание и юридическая природа // Законодательство. 2001. № 11.
9. Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. Теория и практика. М., 2005.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17 октября 2016 г. N 305-ЭС16-7885. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

10. *Жабинский И. Г.* О некоторых аспектах залога обязательственных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4 (39).
11. *Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова* : в 2 т. Т. 1. 2004.
12. *Райхер В. К.* Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. Вып. 1 (XXV). Л., 1928.
13. *Богатырев Ф. О.* О сущности залога имущественных прав // Журнал российского права. 2001. № 4.
14. *Черепяхин Б. Б.* Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962.
15. *Вормс А. Э.* Залог векселя // Кредит и хозяйство. 1927. № 6.
16. *Бевзенко Р. С.* Борьба за залог: третий этап реформы залогового права России // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 10.
17. *Плешанова О. П.* Эластичность vs специальность залога. Реплика по поводу комментария Р. С. Бевзенко и И. А. Ястржембского к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.10.2016 г. № 305-ЭС16-7885 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 1.